

Двигатель гудел в ушах Каспиана, низкий звук, который большинство людей никогда бы не смогли уловить. Каспиан не был силен в механике, но понимал, что шум, производимый двигателем МАЧТа, едва различим, так как звуковые волны вибрировали в спектре, слишком высоком для большинства людей.

Каспиан, не обращая внимания на шум, смотрел в окно, пока они ехали по каменистой тропинке. По правде говоря, смотреть было особенно не на что, только на большие скалистые утесы, отбрасывающие тень с обеих сторон. И все же, несмотря на это, он все еще прижимался лицом к стеклу, жадно вглядываясь в новый пейзаж.

- Взволнован, да? - Спросила Эрика. Насмешка в ее голосе заставила его обернуться и посмотреть на нее. Когда Каспиан увидел, как изогнулись ее губы, и заметил чувственное самодовольство, исходящее из ее единственного видимого глаза, он понял, что вел себя как дурак.

- Н... нет. - Он отодвинулся от окна и сел, выпрямив спину и положив руки на колени, как будто мог опровергнуть ее слова, притворившись, что не смотрит в окно, как ребенок на витрину кондитерской.

- Хм, - промычала Эрика, когда Каспиан сжал свои темные брюки, отказываясь смотреть ей в глаза. После нескольких секунд молчаливого разглядывания женщина пожала плечами. - Если ты так скажешь...

Каспиан расслабился, его брюки облегченно вздохнули, когда он выпустил их из железной хватки.

- Я так и говорю.

подавив смешок, Эрика поерзала на сиденье, закинув правую ногу на левую, обтягивающие шорты слегка поскрипывали, демонстрируя упругие бедра. Каспиан попытался сглотнуть, но в горле пересохло. Смех стал громче, когда она увидела, что Каспиан смотрит на нее, а это заставило его быстро повернуть голову.

- Если не ошибаюсь, ты впервые посещаешь шахту, - попыталась завязать разговор Эрика.

- Хм. - Каспиан почти скромно кивнул, пытаясь сдержать свой энтузиазм. Если он покажет ей, как он взволнован, Эрика, без сомнения, будет дразнить его до конца дня. - Я много читал о шахтах, но никогда их не видел.

Шахты изначально были домом для гномов, обитателей подземного мира, которые предпочитали жить внутри скальной породы, а не на поверхности. Именно они добывали кристаллы Духа и многие другие драгоценные металлы и камни. Они также были мастерами своего дела. Говорили, что вещь, выкованная гномом, стоит больше, чем особняк мелкого дворянина. Из учебников современной истории Каспиан знал, что несколько гномов работали

вместе с Карен Хильдегард, помогая знаменитой волшебнице в создании магических технологий — некоторые из последних и величайших изобретений были созданы руками гномов.

Гномы также были очень жестокой расой, которая до того момента, когда человечество соизволило просветить их, находилась в состоянии постоянной войны. Из многочисленных томов, которые Каспиан изучил за долгие часы изоляции в академии, он узнал о многих войнах, которые гномы вели на протяжении веков - гражданских войнах и войнах со своим смертельным врагом, гоблинами. К счастью, гоблины были уничтожены человечеством, когда они пришли, чтобы просветить расу гномов и принести им цивилизацию.

Теперь гномы работали в шахтах на людей. Будучи крепкой расой, хорошо приспособленной к темным, замкнутым проходам, они были намного лучше в добыче полезных ископаемых, чем человечество.

Темнота напала на МАЧТ, напугав Каспиана, который отодвинулся назад, чтобы посмотреть в окно. Эрика хихикнула, но он проигнорировал ее, предпочитая наблюдать за происходящим снаружи. Теперь они находились в туннеле, слабо освещенном несколькими потусторонним мерцанием. Тени вырезали странные узоры на скале, их формы мерцали, как будто были живыми.

Прежде чем прошло слишком много времени, МАЧТ остановился возле того, что оказалось подъездом к чему-то. Над ними возвышалась большая арка, вырезанная в скале. На сером камне были выгравированы замысловатые узоры - символы, руны, древний язык, принадлежавший давно умершей расе. Каспиан узнал несколько символов, но некоторые выглядели как более старые вариации, о которых он ничего не знал.

-Мы на месте. Пора идти, Кэспи, - сказала Эрика.

- Я Каспиан.

Когда Эрика хихикнула, Каспиан вздохнул и вышел из экипажа, придерживая дверь для Эрики, которая сначала высунула одну ногу, а потом медленно, очень медленно опустила ее и высунула другую. Она протянула руки, и Каспиан, после секундного колебания, схватил их и потащил ее к выходу.

- Боже мой, ты такой джентльмен, - ее голос был как шелк, ласкающий уши сладостью меда. Каспиан не обратил внимания на дрожь, пробежавшую по его спине. - Очень жаль, что ты не мой рыцарь. О, как весело нам было бы вместе.

Каспиан, однако, не мог не заметить, как вспыхнуло его лицо.

Эрика снова рассмеялась.

Выйдя из пещеры, их встретили двое мужчин, один старше другого. Они стояли перед Каспианом и Эрикой, их лица частично скрывала едва освещенная пещера. Когда Эрика приблизилась, оба поклонились.

- Ваша светлость, - поздоровался старший. - Рад снова видеть вас. Вы, как всегда, прекрасны.

- Давайте обойдемся без любезностей? - Эрика не обратила внимания на их заискивание, и Каспиану потребовалась секунда, чтобы понять почему.

Судя по его наблюдениям, Эрика была женщиной, которая любила привлекать к себе внимание. Когда она входила в комнату, когда шла по улице, ей хотелось, чтобы все видели ее, благоговели перед ней, почитали ее и поклонялись земле, по которой она ступала. Вот почему она всегда носила такую экстравагантную одежду.

Даже сейчас ее одежда отражала это желание. Рубашка с короткими рукавами плотно облегалась ее торс, демонстрируя великолепное тело во всех нужных местах, а три верхние пуговицы были расстегнуты, открывая широкий бюст. Облегающие шорты идеально гармонировали с ее кожей, а высокие сапоги также усиливали ее общую визуальную привлекательность. Она выглядела как, до смешного, сексуально озабоченный исследователь.

Однако Эрика желала только внимания простых людей. По ее собственным словам, она была "подарком" крестьянам, чем-то, на что они могли смотреть с благоговением и восхищением. По какой-то причине она не любила аристократов, что ставило ее на одну ступеньку выше в его книге, даже если ему все еще не нравилась ее личность.

Эти люди были дворянами.

У пожилого джентльмена, которого Каспиан считал главным, была аккуратно подстриженная козлиная бородка и темные волосы, зачесанные назад. Однако несколько челок были аккуратно уложены вокруг его лица, что лучше привлекало внимание к его темным глазам, которые блестели острым умом, острым, как лезвие клинка. Несмотря на то, что его одежда была немного грязновата, Каспиан мог сказать, что она была сделана из лучших тканей.

Второй мужчина был всего лишь мальчишкой, на вид ровесником Каспиана. Ему было не больше шестнадцати - семнадцати лет. Волосы у него были темные, как у того мужчины, и Каспиан заметил сходство в строении их лиц. Может быть, сын?

- Кстати... - Внезапно Эрика схватила его за руки и потащила вперед, представляя мужчинам. - Это Кэспи...

- КАСПИАН!

- ...он мой временный рыцарь, пока мой бедный Дерек не поправится. Пожалуйста, будьте любезны, относитесь к нему хорошо. - Улыбка Эрики была тревожно яркой. - В конце концов, он заботится о моем великолепном теле.

- Не говори того, что так легко не понять! - Крик Каспиана Эрика проигнорировала.

Дворяне переглянулись, словно не зная, как отнестись к ее словам, потом посмотрели на Каспиана.

- Приятно познакомиться, - сказал пожилой джентльмен. - Я Моррисон Лафьетт Хитклифф, а это мой старший сын Элрик.

- С превеликим удовольствием, - кивнул Каспиан. Он не любил аристократов, но был вежлив, чтобы сохранить дружеские отношения с ними. Если он когда-нибудь захочет стать рыцарем настоящей колдуньи, ему придется научиться дружить со знатью.

- Тогда, - Моррисон хлопнул в ладоши, - почему бы мне не устроить вам небольшую экскурсию по моей шахте?

- Вот поэтому мы здесь, - сказала Эрика с ноткой снисхождения в голосе. Аристократ либо не слышал ее, либо решил проигнорировать. - Пожалуйста, ведите.

Двое мужчин снова поклонились, затем повернулись и повели их дальше в похожий на пещеру проход. Было темно, но Каспиан мог разглядеть их окружение своими более острыми, чем у обычных людей, глазами. Стены были гладкими, как будто их сбрили и разгладили веками эрозии, а может быть, даже силой духов.

Двое мужчин подвели его и Эрику к большой двери, которая резко выделялась на фоне стен пещеры. Покрытый бронзой дверной проем сверкал в темной пещере. Большую часть двери прикрывал большой щит с гербом - кирка и Кристалла Духа. По другую сторону двери находился коридор, освещенный спиртовыми лампами ярко-желтого цвета.

Они шли по мраморной дорожке. Каспиан молча смотрел на гигантские колонны; коринфские колонны с очень приятным эстетическим рисунком, с мотивами кристаллов, танцующих вдоль их основания, и капителями, украшенными листьями аканта. Стены между ними были увешаны дорогими картинами — портретами и пейзажами, вставленными в красивые золотые рамы.

«Как... декадентский». - Каспиан сморщил нос. - «Меньшего я и не ожидал от дворян».

Держа свои мысли при себе, он шел в нескольких шагах позади Эрики, высматривая что-нибудь подозрительное. Впереди него Моррисон и его сын шли рядом с колдуньей, вовлекая ее в разговор, хотя Каспиану казалось, что Эрика едва слушает.

- Недавно мы наткнулись на жилу кристаллов Духа, - говорил Моррисон. - Она довольно большая. Мы все еще работаем над добычей большей его части, но то, что нам удалось добыть, увеличило нашу прибыль на тридцать процентов.

- Неплохой толчок, - согласилась Эрика, ее глаза блуждали с той скукой, которую Каспиан ожидал от нее, - особенно учитывая, что ваша шахта занимается в основном месторождениями орихалка. Я не знала, что под этой горой есть лей-линии.

- Я считаю, что это маленькая лей-линия, поэтому мы до сих пор не попали в жилу кристаллов Духа.

- Да, в этом есть смысл.

Пока взрослые разговаривали, Элрик замедлил шаг и пошел рядом с Каспианом.

Он взглянул на молодого человека, который, хотя и был дворянином, казался немного более небрежным, чем те, кого он знал в Академии. Возможно, Каспиан просто так его воспринимал, но Элрик казался более спокойным, чем большинство дворян.

«Наверное, потому, что он не знает, что я не дворянин».

Это имело смысл. Каспиан не знал, как ведут себя аристократы в обществе других аристократов. Он имел дело с аристократами только в тех случаях, когда они насмехались над ним из-за его низкого социального статуса - или когда он имел дело с Кристо.

Молодой наследник дома Анкора вел себя почти катастрофически дружелюбно, но Каспиан был уверен, что вспылчивая личность Кристо - всего лишь фальшивая личность, маска, скрывающая его истинные намерения. Возможно, это было сделано для того, чтобы усыпить его ложное чувство безопасности, и тогда Кристо сделает то, что, по мнению Каспиана, пытался сделать его друг, — возможно, он даже преуспеет там, где этот друг потерпел неудачу.

«Я не позволю снова себя предать».

Кожанные перчатки зашкрипели, когда он крепко сжал кулаки.

Все правильно. Каспиан не мог ослабить бдительность рядом с дворянином. Он все еще помнил, что случилось в последний раз, когда он позволил дворянину подружиться с собой, как его накачали наркотиками, связали и бросили в реку. Боль от того, что его дергали за волосы, когда тащили по грязи, оставалась свежей в его сознании. Каспиан все еще чувствовал, как под мощным ударом кузнечного молота его коленные чашечки раскалываются, словно хрупкие грецкие орехи.

Страх, который он испытывал все это время, страх темноты, вторгшейся в его сознание, когда он тонул. Страх того, как его легкие молили о вдохе, который не придет. Холод и сырость. Холод, замораживающий его кости и превращающий его плоть в лед, эти чувства остались в самой его сердцевине, как и ненависть.

Каспиан испытывал не только ненависть к аристократу за то, что он пытался сделать, но и ненависть к самому себе за то, что был настолько наивен, что верил, будто аристократ может дружить с кем-то вроде него. Он был крестьянином - нет, он был хуже крестьянина, и если кто-то и понимал это, то не сомневался в том, что с ним будет. Тогда даже директор школы не сможет его спасти.

Дворянин, совершивший преступление, был изгнан, однако к этому моменту ущерб уже был нанесен. Каспиан получил тяжелый урок. Никогда не доверяй знати. Доверять дворянину, любому дворянину, - все равно что просить их ударить тебя ножом в спину. Он не позволит себе приблизиться к благородным. Больше никогда.

- Ты слишком молод для Колдуньего рыцаря, не так ли? - Элрик вырвал Каспиана из мрачных раздумий.

«Не очень тонко, не так ли?» - Каспиан криво усмехнулся.

- На самом деле я всего лишь рыцарь, - поправил он молодого человека. - Я здесь только для того, чтобы временно заменить рыцаря Леди Эрики, Лорда Дерека, пока он не оправится от болезни.

Элрик кивнул.

- Полагаю, что так, но все же ты, должно быть, очень талантлив, раз тебя выбрали даже в качестве временной замены. Это говорит о твоём мастерстве.

Каспиан невольно почувствовал, как его грудь вздулась, как у павлина. Каспиан не доверял мальчику настолько, насколько мог, но пока Элрик не узнает, что он не дворянин, он, по крайней мере, может притвориться, что они друзья.

«Конечно, в этом нет ничего плохого, верно?»

- Не хочу хвастаться, но в Академии рыцарей Аркадии я занимаю второе место среди кандидатов в рыцари.

- Неужели? - Глаза Элрика, казалось, сверкают. - Тогда ты, должно быть, очень хорошо владеешь мечом.

Каспиан постарался не улыбнуться.

- Я хорош во многих вещах, но да, бой на мечах - моя сильная сторона.

- Это действительно впечатляет. - Улыбка Элрика казалась Каспиану почти ревливой. - Я обучен искусству фехтования, но никогда не был хорош в этом.

- Так вот почему ты не посещаешь Рыцарскую Академию Аркадии?

- Отчасти, да. Но другая причина в том, что моя семья недостаточно богата, чтобы платить за обучение.

Ах, теперь все встало на свои места. Хитклиффы, должно быть, были мелким дворянским семейством. Дворянство часто можно было разделить на три класса: младший, средний и высокий. Это была в основном просто иерархия, чтобы обозначить, насколько богата конкретная семья. Разница между аристократами низшего и высшего классов была астрономической: у аристократов высшего класса было достаточно денег, чтобы купить целые города, в то время как мелкая аристократия могла позволить себе, самое большее, приличных размеров особняк.

Это также объясняло, что эти двое делали в шахте. Вероятно, у них не было средств, необходимых для того, чтобы нанять профессионального надсмотрщика, который присматривал бы за шахтой, и поэтому они были вынуждены сами наблюдать за операциями.

Можно было бы подумать, что они потратят деньги, которые они использовали для такой экстравагантной архитектуры и искусства на рабочую силу, но нет.

- Послушай, - вдруг сказал Элрик, снова выбрасывая Каспиана из головы, - после того, как отец закончит с Леди Эрикой экскурсию, почему бы нам с тобой не устроить спарринг? Я хотел бы посмотреть, как я справляюсь со студентом, занимающим второе место в самой престижной школе всех времен.

Каспиан на мгновение задумался над предложением. Он не знал, хочет ли спорить с дворянином, но до сих пор Элрик не проявлял неуважения. Это было больше, чем он мог сказать о большинстве дворян, и было бы неплохо посмотреть, какую подготовку получил тот, кто не ходил в Академию. Наконец он кивнул в знак согласия.

- Хорошо. Я не понимаю, почему нет.

- Здорово! Глаза Элрика заблестели от возбуждения. - Я с нетерпением жду возможности проверить свои навыки против кого-то столь же талантливого, как ты.

На этот раз Каспиан не смог сдержать улыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/518138>